

МЯСО

ЕВГЕНИЙ ПОИНТ

Евгений Поинт

Мясо

«Автор»

2026

Поинт Е.

Мясо / Е. Поинт — «Автор», 2026

Кирилл всегда верил в дисциплину, силу и свою полезность. Он держал тело в форме, презирал слабость и знал главное правило мира: слабых едят. Но однажды он начинает видеть на людях странные маркировки. Ценники. Сроки годности. Надписи, которые не замечает никто, кроме него. В офисе сотрудники превращаются в ресурс. Город - в рынок. Работа - цех. А на собственной груди Кирилл обнаруживает пугающее клеймо: ГОДЕН К УПОТРЕБЛЕНИЮ. Теперь ему предстоит понять, кто поставил эту метку. И почему человек, который всю жизнь хотел быть сильным, оказался просто качественным мясом.

© Поинт Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Годен	5
2. Разделка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мясо

1. Годен

Кирилл уважал дисциплину.

Не любил, не понимал, не наслаждался ею — именно уважал. Как уважают холодный металл, острый нож, крепкую дверь, за которой можно переждать бурю. Дисциплина была для него не выбором, а способом развиваться.

Он вставал в шесть тридцать без второго будильника. Сразу садился на край кровати, держал спину ровно, несколько секунд смотрел в темноту комнаты и напоминал себе, что слабость начинается с маленького торга с самим собой.

“Еще пять минут” - это не пять минут. Это слабость.

Потом душ. Холодный в конце. Завтрак: яйца, творог, кофе без сахара. На кухне было чисто, почти стерильно. Посуда стояла по местам, ножи висели на магнитной планке, контейнеры для еды были подписаны по дням недели.

Понедельник. Вторник. Среда, Четверг, Пятница.

В холодильнике лежали куриная грудка, рис, овощи, несколько банок тунца и пачка говяжьего фарша, купленного по акции. Кирилл всегда смотрел срок годности. Просрочка раздражала его не меньше, чем опоздания.

Перед выходом он подходил к зеркалу в прихожей, поправлял воротник рубашки и смотрел на себя без любви, но с оценкой.

Плечи нормальные. Лицо собранное. Живот не выпирает. Взгляд прямой.

- Годен.

Он не произносил это слово вслух, но часто думал именно так. Годен к работе. Годен к нагрузке. Годен к жизни среди людей, которые постоянно ищут оправдание своей слабости и рыхлости.

Кирилл не считал себя жестоким. Просто он не понимал, почему многие так легко сдаются. Почему толстеют, ноют, терпят, жалуются, пьют по вечерам, спят до обеда и часто говорят говорят: “Ну, а что поделать?”

- Делать.

Всегда нужно что-то делать.

В метро он стоял, хотя перед ним было свободное место. Сидеть по дороге на работу казалось ему мелкой капитуляцией. В вагоне пахло влажной одеждой, дешевым кофе, перегаром и человеческой усталостью. Люди сонно покачивались, держались за поручни, листали ленты в телефонах.

Кирилл смотрел на них и видел не лица, а формы.

Обвисшие плечи. Мягкие животы. Сутулые спины. Жирные шеи. Руки, которые никогда не поднимали ничего тяжелее пакета из супермаркета или пластикового стаканчика с кофе. Тела, давно забывшие, что они именно тела.

- “Слабых всегда едят”, подумал он.

Эту фразу он любил. Она казалась ему честной. Мир не обязан никого беречь. Мир просто проверяет, из чего ты сделан.

На следующей станции в вагон вошел мужчина лет пятидесяти. Невысокий, с серым лицом, в старой куртке, с потертым портфелем. Он встал напротив Кирилла, зацепился пальцем за поручень и тяжело выдохнул.

Кирилл машинально скользнул взглядом по его груди, и замер.

На рубашке мужчины, прямо под расстегнутой курткой, проступали бледные буквы.

ГОДЕН.

Слово будто было под тканью. Будто кто-то написал его изнутри, под кожей, и оно просвечивало сквозь рубашку тусклым мясным светом.

Кирилл моргнул. Буквы исчезли. Мужчина кашлянул, потер грудь и отвернулся к окну.

Кирилл посмотрел на отражение в стекле. В вагоне дернулся свет. На секунду все лица стали плоскими, желтоватыми, как на старой фотопленке. Потом поезд вошел в туннель, стекло почернело, и Кирилл увидел себя.

Ровная спина. Собранное лицо. Твердая челюсть. Прямой взгляд.

- Показалось. Он усмехнулся.

На работе все было как обычно.

Компания называлась “Элит Консалтинг” и занималась чем-то настолько широким, что это можно было объяснить любому клиенту и одновременно никому. Оптимизация процессов. Управление проектами. Стратегическое сопровождение. Аналитика. Внедрение решений.

Кирилл работал руководителем небольшой группы. Под ним было пять человек, над ним - начальник департамента, над начальником - директор, над директором - кто-то еще, кого видели только на годовых эвентах.

Каждый этаж этой структуры ел нижний. Кирилл это понимал и считал нормальным.

В девять пятнадцать началось совещание.

Начальник департамента, Павел Андреевич, стоял у экрана и водил лазерной указкой по графикам. Он был полноват, но ухожен. Говорил мягко, почти ласково, и именно от этого его слова всегда звучали неприятнее.

- Коллеги, нам нужно повисить отдачу, - сказал он. - Рынок сейчас жесткий. Клиент стал требовательнее. Нам нужно выжать максимум из имеющегося ресурса.

Кирилл сделал пометку в блокноте: “максимум из ресурса”.

Павел Андреевич продолжил:

- Некоторые участки придется подрезать. Где-то убрать лишнее. Где-то перераспределить нагрузку. Слабые места надо зачистить.

Слова были обычные. Офисные. Такие звучали и звучать каждый день в любом офисе.

Но в этот раз Кирилл услышал их иначе: Порезать. Убрать лишнее. Зачистить.

Он поднял глаза.

На экране была диаграмма эффективности. Пять цветных столбцов, подписи отделов, проценты выполнения плана. Но на секунду Кириллу показалось, что это не столбцы, а подвешенные куски туши. Разные по размеру, с подтеками, с белыми прожилками жира.

Он сжал ручку.

- Кирилл, - сказал Павел Андреевич, - по твоей команде есть вопросы.

- Слушаю.

- У тебя хорошие показатели, но люди не тянут. Особенно Лена и Марат. Надо их дожать.

Кирилл кивнул.

- Сделаю.

- Вот. Правильный подход. Нам сейчас нужны не эмоции, а мясо.

В комнате стало тихо. Кирилл поднял взгляд.

- Что?

Павел Андреевич улыбнулся.

- Масса, говорю. Рабочая масса. Люди, которые вытянут объем.

Кто-то за столом коротко хихикнул. Кирилл медленно опустил глаза в блокнот. Его рука сама написала одно слово:

МЯСО.

Буквы вышли неровными, будто их вывели тупым кончиком лезвия.

До вечера он работал больше обычного. Дал Лене задачу с невозможным сроком. Марату написал сухой комментарий: “Не принимается. Переделать.” На обед не пошел, съел курицу из контейнера прямо за столом. Мясо было сухое, безвкусное, как вата.

Когда он жевал, ему вдруг показалось, что в офисе кто-то тоже жует.

Медленно. Влажно. С усилием. Чавкая.

Кирилл перестал двигать челюстью и прислушался.

Шум кондиционера. Клики мышек. Далекий звонок телефона. Голоса из переговорки.

И - чавканье. Очень тихое.

Как будто огромное невидимое существо сидело над офисом и пережевывало этаж за этажом.

2. Разделка

На следующий день Кирилл увидел ценник.

Он стоял в лифте рядом с девушкой из бухгалтерии. Кажется, ее звали Оксана. Или Олеся. Он не помнил. Она держала стаканчик кофе, смотрела в телефон и улыбалась чему-то своему.

На ее шее, чуть ниже уха, была маленькая белая наклейка. Кирилл сначала решил, что это пластырь. Потом прочитал:

ОХЛАЖДЕННОЕ, 62 КГ

СРОК ГОДНОСТИ: 14 ДНЕЙ

Лифт звякнул. Двери открылись. Девушка вышла, даже не заметив, что Кирилл смотрит на нее так, будто она только что расстегнула блузку.

Он вышел следом. В коридоре было людно. Кто-то нес папки, кто-то говорил по телефону, кто-то смеялся возле кофемашины.

И на каждом была маркировка. Не всегда одинаковая. У одного - на запястье. У другой - на ключице. У третьего - прямо на лбу, но никто, кроме Кирилла, этого не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.